

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

В предлагаемом обзоре рассматриваются модели, которые основаны на данных исследований в области когнитивной психологии и отражают особенности функционирования в сознании переводчика процессов восприятия и воспроизведения речи, памяти, внимания, распределения когнитивных ресурсов и координации. Первые попытки моделирования процесса коммуникации в целом были предприняты в рамках *шумовой модели* К. Шеннона-У. Уивера. В данной модели коммуникация рассматривалась как одноканальная система с ограниченной пропускной способностью, чувствительной к шуму. На основе шумовой модели Д. Гервер представил процесс устного перевода в виде блок-схем с задачами по обработке речи и / или решения проблем, точками принятия решений, а также буферами памяти и петлями обратной связи. Недостатком разработанной им модели является отсутствие учета фоновых и других знаний, которые использует переводчик для решения задач в условиях ограниченного времени и «линейного» процесса восприятия информации. В то же время модель процесса перевода, предложенная впоследствии Б. Мозер, допускала использование переводчиком знаний по схеме от общего представления о высказывании к отдельным его сегментам и механизма вероятностного прогнозирования. Идея об одноканальной обработке информации вскоре была признана слишком ограниченной, в связи с чем Д. Гервер выдвинул гипотезу о наличии когнитивных «процессов управления», которые «определяют распределение внимания между различными компонентами задачи» (Д. Гервер, 1976).

Несмотря на то, что модель Д. Гервера может дать лишь упрощенное представление о процессе перевода, она уже включает в себя понятие альтернативных маршрутов обработки информации переводчиком, которые в литературе называются по-разному: транскодирование или переформулирование, форма или смысл, знак или смысл, «горизонтальная» обработка информации или «вертикальная». Более того, Д. Гервер признает, что сообщение на исходном языке прежде должно быть переведено в абстрактную форму и лишь затем переструктурировано на языке перевода. Проблемы, связанные с переформулированием сообщения говорящего на язык перевода, а также ограниченностью времени и возможностей когнитивной обработки информации, оказываются в центре внимания двух наиболее известных моделей: интерпретативной и модели усилий.

В *интерпретативной модели* перевода, разработанной в контексте интерпретативной теории перевода, Д. Селескович рассматривает акт девербализации в качестве ключевого компонента успешного устного перевода. С его помощью переводчик улавливает предполагаемый смысл речи говорящего и затем меняет его формулировку на языке перевода, а не полагается лишь на формальный перенос слов и фраз из одной языковой системы в другую. М. Ледерер, опираясь на интерпретативную теорию с целью анализа ситуации синхронного перевода, обратила внимание на чередование между девербализованным переформулированием сообщения и быстрым перекодированием независимых от контекста элементов в эхоической сенсорной памяти, что обуславливало задержки в скорости воспроизведения варианта перевода. В связи с этим М. Ледерер выдвинула предположение о взаимодействии в сознании переводчика нескольких когнитивных операций: 1) концептуализации, происходящей одновременно с восприятием сообщения, языковым пониманием и внутренним проговариванием; 2) эпизодического перекодирования фиксированных терминов или первых нескольких слов нового высказывания до того, как смысл высказывания станет ясен; и 3) постоянного саморегулирования.

В *модели усилий*, разработанной Д. Жилем, автор объясняет разницу в качестве выполнения перевода постоянно изменяющейся потребностью переводчика в обработке данных во время четырех «неавтоматизированных» процессов или «усилий», которые конкурируют за ресурсы внимания: слушания и анализа услышанного, памяти, воспроизведения и координации / регулирования. Затрачивание переводчиком дополнительных усилий на обработку информации может приводить к ухудшению качества перевода. Разница между интерпретативной моделью и моделью усилий заключается в том, что в качестве ключевого ресурса для успешного перевода М. Ледерер рассматривает фоновые знания, в то время как Д. Жиль подчеркивает важность когнитивных процессов анализа, реструктуризации и поиска.

В рамках *вероятностно-прогностической модели* Г. Чернова центральную позицию занимает избыточность как ключевое свойство дискурса. Она облегчает антиципацию переводчиком содержания высказывания и, таким

образом, повышает вероятность осуществления перевода. Избыточность присуща любому языку на разных уровнях, тем не менее она имеет свойство увеличиваться благодаря социальному статусу и уровню образованности коммуникантов, инференции содержания и постепенной настройке внимания на образцы новой и старой информации в дискурсе, которая обычно содержится в реме каждого предложения, в то время как более избыточная тема предоставляет возможности для компрессии.

В основе *когнитивно-прагматической модели* Р. Сеттона, направленной на поиск взаимосвязи между когнитивными и коммуникативными аспектами перевода, лежит теория релевантности Д. Спербера и Д. Уилсона. Согласно данной теории, во время декодирования исходного сообщения происходит инференция смысла, при этом задействуются как сверхтекстовые знания, так и прагматические подсказки в дискурсе, в результате чего в сознании переводчика создается постоянно обновляемая ментальная модель коммуникативного намерения говорящего. На ее основе переводчик должен переформулировать последовательные сегменты высказывания, сохраняя при этом структурные особенности языка перевода. Способность переводчика к обработке информации в коммуникативно-прагматической модели представляется более гибкой, чем в модели усилий. По мере накопления опыта, увеличения количества логических структур представления знаний и формирования в сознании переводчика «двуязычного ментального словаря» из непосредственно транскодируемых элементов языка происходит разгрузка внимания. Возникновение проблем обуславливается в основном ситуациями, в которых переводчику в процессе перевода необходимо вернуться к низкоуровневым «восходящим» операциям.

Основываясь на данных о двойной диссоциации при языковых патологиях, М. Паради создает *динамическую модель* перевода и высказывает предположение о существовании в сознании человека по крайней мере четырех нейро-функционально независимых систем. В ситуации устного перевода задействуются оба полушария мозга переводчика, но в разной степени и на разных этапах: левое – для первичного лингвистического (фонологического, морфологического, синтаксического, лексического) декодирования, а правое – для определения имплицитного смысла сообщения на основе знаний, ситуации, интонации говорящего и других паралингвистических особенностей. Соответственно, в динамической модели перевода представлены восемь последовательных, но взаимосвязанных когнитивных операций на разных уровнях. Они соотносятся с когнитивными этапами, через которые должен пройти каждый фрагмент высказывания, поступающий в сознание переводчика: попадание исходного фрагмента в сенсорную слуховую память переводчика, лингвистическое декодирование, понимание значения («нелингвистическое ментальное представление»), кодирование целевого языка, формирование собственного фрагмента высказывания, формулирование собственного фрагмента высказывания в эхо-памяти, лингвистическое декодирование собственного высказывания и сравнение значений исходного сообщения и сообщения на языке перевода.

Все большее сближение нейролингвистического и когнитивного подходов к изучению процесса устного перевода нашло свое отражение в современных моделях. В модели В. Даро и Ф. Фаббро рабочая память менее разделенная, чем в классической модели А. Бэддели и Г. Хитча, и более гибкая по формату (визуальная и концептуальная, а также вербальная), и по емкости, которая может «увеличиваться» по мере накопления переводческого опыта. Происходит это за счет автоматизации определенных процедур, а также мобилизации когнитивных и языковых схем, хранящихся в долговременной памяти.

Таким образом, несмотря на разницу в акцентах, модели, опирающиеся на когнитивные аспекты устного перевода, в целом имеют несколько общих постулатов: признание необходимости анализа параметров текста, наличия фоновых и ситуационных знаний, промежуточного этапа между пониманием и формулированием, а также ограниченных возможностей памяти и способности к вниманию. Выводы, сделанные на основе данных о результатах деятельности переводчика, подкреплены когнитивной и лингвистической теорией, однако на данном этапе развития науки создание точной и подробной модели устного перевода как когнитивного процесса осложняется отсутствием возможности проведения контролируемых экспериментов. Тем не менее данные, полученные в результате исследований, достаточно для использования моделей в целях создания технологии обучения устному переводу.